

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

ПЕРЕМЕНЫ БЫВАЮТ И КЛУЧШЕМУ КРИСТИАН СЕЛМОНИ, VACHERON CONSTANTIN

Швейцарец Кристиан Селмони уже два десятилетия работает в Vacheron Constantin. Сначала он занимался маркетингом, в 2001 году стал главой отдела разработки новых часов, а с 2010-го — художественным руководителем марки. Мало найдется специалистов, так хорошо знающих историю Vacheron Constantin, поэтому в 2017 году он занял специально учрежденную должность директора по стилю и наследию.

— Вы отвечаете за стиль, так что же такое стиль Vacheron Constantin?

— Я сам задаю себе этот вопрос в течение многих лет. И бывает, что отвечаю себе по-разному. Vacheron Constantin — единственная швейцарская мануфактура, которая не прекращала работу с момента создания в 1755 году. Огромная история! И я не рискну выделить в ней какие-то стилистические элементы. Наши предшественники делали решительно все, все на свете. Но с первых своих дней, еще в XVIII веке, наш дом уделял особое внимание качеству, шла ли речь о механизмах, или об отделке корпусов, или об эстетике, дизайне, хотя такого слова тогда еще не знали. В общем, стиль Vacheron Constantin — это не отдельные детали, а элегантность, классицизм, утонченность, сложность и малая толика сумасшедшинки, безумной свободы.

— Отмена Женевского салона повлияла на Vacheron Constantin?

— Мы направили всю нашу энергию на воссоздание салона Watches & Wonders в интернете, мы попытались, насколько это возможно, компенсировать физическое отсутствие присутствием в сети. Для меня это интересный опыт. Тут многого не хватает. Вам — возможности потрогать наши часы, а нам — обменяться мнениями, увидеть вашу живую реакцию. Надеюсь, такой салон окажется исключением. Но перемены бывают и к лучшему, не только к худшему, есть ситуации, которыми надо воспользоваться. Нет худа без добра. Я думаю, электронные платформы салонов будут развиваться. Благодаря сайту и социальным сетям у нас была возможность провести онлайн-конференции, например, с американскими клиентами, с Ближним Востоком, с Великобританией. Отовсюду мы получили отличные отзывы, потому что в этом году выступили с вещами, которые удачно дополняют существующую коллекцию.

— Но ведь главная новинка, которую вы выставили на Watches & Wonders — Grand Complication Split-Second Chronograph Tempo с 24 осложнениями, уникальна. Это не коллекция.

— Эти часы — витрина наших технических возможностей, демонстрация того, на что способен Vacheron Constantin. С ними мы обращаемся к коллекционерам. Ателье Les Cabinotiers по-прежнему занимается специальными заказами клиентов, которые хотят иметь особенные часы, созданные согласно их пожеланиям. Но вот уже третий год мы представляем на салоне также уникальные часы в одном экземпляре, которые достанутся только одному коллекционеру в мире. Это позволяет нам подсказывать клиентам идеи для их будущих заказов и совершенствоваться в создании часов особой сложности.

— Мне очень понравилась еще одна ваша новинка — вечный календарь в корпусе Overseas. Я был равнодушен к этой линии, но вот здесь готов признать, что был неправ.

— Все мы меняемся... Как бывает и в человеческой жизни, линия Overseas возмужала, и теперь она близка новому времени, в котором мы живем. Люди хотят прочные, универсальные часы, которые можно носить по разным поводам. Но теперь они требуют от часов еще и сложности. В прошлом году, когда мы поставили турбийон в Overseas, это был действительно поворотный момент для линии, мы продолжили развитие моделью этого года.

— На будущем салоне в Женеве вы окажетесь рядом с очень сильными конкурентами.

— То, что новые мощные марки придут на салон Watches & Wonders, это хорошая новость для нас, завсегдагаев SIHH. Это усилит нашу Женеву как столицу часового искусства. Некоторые из этих марок всегда были нашими конкурентами и нашими соседями, и то, что они в этот раз представят свои новинки не в Базеле, а в Женеве, немного меняет. Ну и для вас, журналистов, это будет проще.

— Кроме показов журналистам, салон Watches & Wonders должен был принести заказы. Заказы в этом году пришли?

— Vacheron Constantin Overseas Perpetual Calendar Ultra-thin в корпусе розового золота 41,5 мм

— Vacheron Constantin Patrimony Phase Lune Date Retrograde в платиновом корпусе 42,5 мм с указателем фаз Луны и ретроградным календарем. Коллекция Excellence Platine, 50 экземпляров

— Честно говоря, не знаю, в каком объеме. Я не занимаюсь ими вплотную. В этом году из-за эпидемии сеть дистрибуции разорвалась, магазины были закрыты. Мы в ситуации, не сравнимой с 2019 годом. Но мы получаем вполне ободряющие новости из Азии, особенно со стороны Китая и Южной Кореи. Наша деятельность там началась заново, хотя большая часть мира, это правда, до сих пор закрыта. Год сложен для всех.

— Когда же вы доберетесь до России? Я помню, что вы любите путешествовать.

— Я этого жду. Гигантская, интереснейшая страна, мы в Европе часто забываем, насколько она велика. У нас будет еще множество возможностей отдать должное истории и культуре России, которые необыкновенно богаты. Я недавно прочел книгу Сильвена Тессона «В лесах Сибири». Писатель, философ, путешественник, он большой любитель вашей страны и написал о своих шести месяцах жизни отшельником в деревянной избе в 50 метрах от озера Байкал. Фантастическая история. Так что пока можно путешествовать и с помощью книги.

Беседовал Алексей Тарханов